

Самуэль Оакли, Буря.

Самуэль был хорошо известен своим отличным контролем над стихиями воды и ветра. Конечно же так было не всегда. Как незаконнорожденный сын видного дворянского рода, Самуэль прошел через свою изрядную долю борьбы, и эта борьба превратила его в человека, которым он был сегодня.

Отец отказывался признавать его, а братья и сестры смотрели на него сверху вниз. Дело было не в том, что ему не хватало таланта, а в том, что это было корнем проблемы. Его отец считал оскорблением, что сын служанки был более талантливым, чем его собственные дети, его семья даже не пыталась скрыть своего негодования. Самуэлю приходилось терпеть оскорбления, а иногда и физические травмы, ему нужно было выждать время.

Когда Самуэль наконец достиг совершеннолетия, первое, что они сделали – это выгнали его из дома. Они дали ему скудное содержание даже по меркам простолюдинов и вышвырнули его на обочину. Но Самуэль не чувствовал себя подавленным, все было наоборот. Впервые в жизни он почувствовал себя по-настоящему счастливым. Он знал, что нет лучшей мести, чем добиться успеха.

Поэтому он ушел и стал авантюристом. Он нашел множество сокровищ и путешествовал по многим подземельям, его имя стало широко известно во всем королевстве. Что всегда вызывало у него улыбку, так это то, что он представлял себе, как его отец получает поздравления за то, что у него такой талантливый сын, ах, блаженство... Но в конце концов он понял, что этого недостаточно.

Он мог быть счастлив, но на пути к вершине он не мог не заметить страдания других. Примерно в это же время Самуэль встретил свою жену и поклялся защищать ее. Хотя он выдерживал все испытания на пути к созданию счастливой семьи, то же самое нельзя было сказать о других. Многие не смогли достичь вершины или сдались совсем.

Не то чтобы его жизнь была ошибкой, он действительно многому научился. За все время своего путешествия он научился терпению и планированию. Он был педантичен и смел. Его личность была сгустком противоречий, потому что он всегда знал, как действовать в той или иной ситуации. Он был прирожденным лидером и всегда хотел взять дело в свои руки. И когда он сделал это, все стало хаотичным. Он всегда был глазом бури, его собственной бури.

Все говорят, что самые страшные люди – это молчаливые. Но как быть, когда терпеливый человек теряет терпение? Когда человек, который преодолел множество проблем, не теряя хладнокровия, наконец поддается ярости? Последствия не нуждаются в описании, Самуэль был таким человеком. Некоторые говорили, что это почти уникальный талант.

Но тогда возникает другой вопрос: что могло заставить такого человека потерять терпение и поддаться гневу? Для Самуэля таким спусковым крючком были его близкие. И как у заботливого человека, у него был довольно длинный список таких людей.

Мана Самуэля стала хаотичной. Ветер становился бешеным, завывая будто голодный волк, его вой вызывал страх даже у неживых. Прежде чем другие члены его отряда успели хотя бы подумать о том, чтобы побеспокоиться о своих погибших товарищах, все они остановились. Начиналась буря. Вода хлынула из ниоткуда и яростно отбросила любое сопротивление.

Армия скелетов истончалась с небывалой быстротой, поскольку они были измельчены острыми лезвиями ветра и смыты яростными волнами воды. Внутри подземелья бушевала небывалая буря, и те, кто попал в нее чувствовали себя так словно оказались в блендере. Или они бы так и почувствовали, если бы могли прожить на нескольких секунд дольше.

Авантюристы стояли в стороне, ничем не затронутые или по крайней мере физически. Их психическим состоянием был огромный шок, так что они могли лишь оставаться парализованными.

Все скелеты превратились в пух и прах. На все произошедшее потребовалось меньше минуты. Самуэль начал успокаиваться, его лицо ни в коей мере не было измученным.

Ветер стих, и все следы битвы были смыты прочь. Самуэль стоял невозмутимо, он слегка вздохнул.

- Мне уже лучше, давайте сделаем небольшой перерыв, прежде чем продолжим, - Самуэль показал намек на печаль, когда он посмотрел на авантюристов. Трупы двух его союзников остались там, где они стояли в последний раз.

Другие члены его группы естественно не собирались отказываться от его приказов. После того, как осторожно разобрались с телами они сели в сторонке. Они завернули тела в специальный материал, который не позволял подземелью поглотить их.

Они подождали около 10 минут, прежде чем Самуэль встал и подошел к двери босса.

- Мы должны закончить это как можно скорее, а по-настоящему отдохнуть мы сможем и в городе. Мы еще вернемся сюда за телами. - Самуэль действительно намеревался зачистить это подземелье за один раз.

Он положил руку на ворота и оглянулся на авантюристов.

- Я не могу почувствовать, что находится за этими воротами. Ребята, вы готовы? - Он слегка нахмурился, потому что больше всего ненавидел таинственность и неопределенность.

Группа из шести человек уже собрала свое оружие и пожитки. Все одобрительно закивали, подходя к воротам.

Самуэль толкнул тяжелые дверца, и скрипучие ворота медленно сдвинулись, открывая

глубокую тьму. Самуэль вошел внутрь со стоическим выражением лица, а затем остановился. Он убрал руку, жестом приказывая остальным остановиться.

- Вам, ребята, пора возвращаться! - Крикнул Самуэль, кое-что поняв.

Остальные искатели приключений были явно сбиты с толку его словами, и к сожалению, все они уже были внутри. Ворота закрылись гораздо быстрее, чем открылись, и темная комната внезапно осветилась.

Посреди комнаты стоял предполагаемый босс, от него исходила смертельная аура. Его глаза загорелись фиолетовым пламенем.

- Посторонним вход воспрещен, - хриплым голосом произнес лич свои типичные слова.

Авантюристы, следовавшие за Самуэлем услышав слова существа помрачнели. Причиной такого падения боевого духа были не слова, но само существо. Лич. Как простые авантюристы С-ранга, они не смели даже думать о том, что у них есть хоть малейший шанс на победу.

- Это будет довольно хлопотно, - раздраженно выдохнул Самуэль и улыбнулся.

Он оглянулся на авантюристов, поднимая их боевой дух. У них был Самуэль, вот что подумали авантюристы, увидев его уверенное поведение.

Лич не позволил этой сцене продолжаться, и пару раз ударил своим жутким посохом по земле. Ритмичное биение только усиливало жуткую атмосферу, заставлявшую авантюристов замолчать. Земля слегка задрожала, пока чьи-то руки не пробили ее поверхность. Авантюристы могли быстро сосчитать до 20 пар рук.

- Постарайтесь остаться в живых, я позабочусь об этом, - Самуэль знал, что будет рисковать своей жизнью, если будет нянчиться с авантюристами. Поэтому он бросился к скелетам, вылезающим из-под земли. Некоторые из них были одеты в доспехи или держали в руках острое оружие.

Самуэль покрыл свой меч переливающейся сине-зеленой маной, затем он выполнил небольшое вращение, прежде чем сделать резкий взмах. Мана превратилась в грозный водяной смерч, который устремился в сторону врага.

Крутящаяся в сторону скелетов вода не успела показать свое истинное мастерство, как земля сдвинулась и образовала крепкую стену перед скелетами. Тем не менее, стена была безжалостно разбита, посылая куски грязи, летящие повсюду. Скелеты, большинство из которых были облачены в доспехи разрезали любой мусор и стряхнули остатки воды. В этот момент они все вылезли из-под земли и жаждали крови.

Небольшая группа пробежала по остаткам разрушенной стены и приблизилась к лихому Самуэлю. Однако Самуэля это нисколько не смутило, он снова приготовился атаковать. Его меч сверкал ярко-зеленым светом, заставляя некоторых искателей приключений прищуриться.

Самуэль выпустил поток зеленой маны с яростным горизонтальным ударом. Окружающий воздух был разрезан на части бурным ветром, ветряной клинок быстро приближался к большой орде скелетов. Большинство скелетов были разрезаны пополам, за исключением тех, что выглядели более лучше, облаченные в рыцарские доспехи. Они на удивление увернулись от удара, прыгнув или пригнувшись. Тем не менее, большинство врагов были быстро уничтожены Самуэлем.

Естественно, лич не собирался ждать и наблюдать. Он наложил проклятие на Самуэля. Однако, как только оно приблизилось к нему, проклятие было отброшено ярким желтым светом, казалось, что у Самуэля был предмет, рассеивающий проклятия.

- Неужели ты думал, что я войду в подземелье нежити неподготовленным? - Заметил Самуэль, когда наконец добрался до рыцарей смерти, защищавших лича.

Его клинок был покрыт тусклым зеленым светом, стихия ветра ускорила движение клинка Самуэля, позволяя ему наносить быстрые удары по ближайшему рыцарю. Будь это обычный скелет, его голова уже катилась бы по земле. Однако рыцарь-скелет сумел отразить любые значительные удары, те оставили лишь глубокие порезы на его броне и костях.

Самуэль не ожидал, что его противник сможет избежать критической травмы. Он перестал экономить ману и начал выпускать острые лезвия ветра вместе с обычными ударами. Скелет был быстро подавлен, и по всему его телу начали появляться глубокие порезы.

Другой рыцарь попытался помочь своему товарищу и напал на Самуэля сбоку. Он сделал резкий взмах, от которого Самуэль уклонился, отойдя в сторону. Он заметил других скелетов,двигающихся мимо него, но прежде чем он смог попытаться помочь, из-под земли выскочили шипы с намерением проткнуть его.

Самуэль ловко отпрыгнул назад и выпустил еще один острый клинок ветра, который обезглавил одного из атакующих рыцарей. Самуэль смерил лича косым взглядом, прежде чем продолжить выпускать яростные волны ветра с одной единственной целью – отбросить нападавших.

- Вы ребята должны сначала пройти мимо меня, - хотя он не хотел нянчиться с группой, он также не мог позволить им умереть.

Рыцари-скелеты, которых смыло волной, неуклюже поднялись, и вода потекла с их доспехов.

- Вы готовы ко второму раунду? - Смело заметил Самуэль, когда его мана неуклонно истощалась.

<http://tl.rulate.ru/book/46303/1125345>